

А. Корольчук «Прощание». Из серии «Война», бумага, литография, 1985

В СЕРДЦАХ И В КНИГАХ

Власть литературы безгранична: она определяет облик прошлого и движет грядущим, ломает стереотипы и создаёт новые вселенные. Книги меняют разум читателя, но что же литературное творчество значит для автора? В первую очередь, оно позволяет переосмыслить какие-то личные воспоминания, возродить в памяти былое. Каждое произведение немного автобиографично...

Как и рассказ Александра Викторовича Крейцера, ведущего редактора музея Герценовского университета, члена творческого союза музейных работников Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Лирический герой рассказа «Улыбка радуги» Борис Крестовский — вымышленное лицо, хотя сам автор проводит параллели между своей судьбой и судьбой персонажа.

УЛЫБКА РАДУГИ

Посвящая памяти отца Виктора Давыдовича Крейцера

Я Бог отца твоего.
Иск. 3, 6
Господь, Бог отцов ваших.
Иск. 3, 15, 16

Они приехали в Орешек поздно, часа в два. Летний день был пасмурным. Капал дождь. Только что дома, точнее, на даче, по недавно купленному как воспоминание о прошлом трэппрограммному радиоприёмнику крутили на радио «Петербург» песню давних времён. Эту радиостанцию можно было чётко слышать едва ли не только по подобным приёмникам. Ибо она, когда-то бывшая неотъемлемой частью жизни большинства ленинградцев под именем «Ленинградского радио», ныне располагалась на крайне узких частотах и с трудом «ловилась» на других приёмных устройствах. Теперь в голове Бориса Крестовского почему-то вертелся слова из услышанной по почти забытому радио песни:

«Знаю, знаю – гремит канонада Там, где мы проходили с тобой; Под разрывы немецких снарядов Наша молодость вышла на бой... Там под вечер тихо плещет Невская волна, Ленинград мой, милый брат мой, Родина моя.»

В Мельничном Ручье Борис с женой снимали дачу. А когда-то, в детстве Крестовского, для него в этом посёлке снимали дачу родители. Юный Боря жил на даче с бабушкой, отцовской матерью. А по выходным, когда приезжал

в русские народные игры, сфотографироваться в доспехах и пр. Повсюду раздавались хлопки фейерверков. А на месте захоронений у церкви какая-то ряженая «молодуха» озорно и навязчиво зывала всех принять участие в танцах и плясках под весёлую русскую мелодию... Эта ярмарка-балаган как-то не соединялась в душе Бориса с тем, что открывал перед ним мемориал, оказывается, возведённый здесь ещё в 1985 году – лет через десять после того, как наш герой был в последний раз в крепости. Когда Борис с женой, направляясь в Орешек, сошли с поезда на станции Петрокрепость, они двинулись привычной, известной Крестовскому ещё сорок лет назад дорогой к пристани, с которой в советское время к крепости, стоявшей в истоке Невы (там, где она вытекает из Ладоги), курсировал небольшой зашарпанный паромчик – туда и обратно. Плата за перевоз тогда составляла то ли десять, то ли пятнадцать копеек. Новым на пути Бориса к Орешку оказался и мемориальный паровоз на запасном пути станции Петрокрепость. Такие паровозы вели составы с жителями осаждённого города, которых вывозили в эвакуацию после прорыва блокады.

На обратном пути, когда супруги, полные смешанных впечатлений от Орешка, подошли к пристани, к кото-

рой несколько часов назад причалило судно, привезшее их сюда, они увидели громадную очередь. Видимо в «День крепости» на о. Ореховый приехало очень много туристов и участников шоу, желавших теперь отправиться назад. Кораблики подходили один за другим. Но, выстояв полтора часа в очереди, немалую часть которой составляли отправляющиеся домой ряженые в средневековых костюмах, Борис с женой при входе на судно получили «полный поворот». Нашим героям было сказано, что у них «не те» билеты. Они долго не могли понять, в чем дело, пока не выяснили: все посетители Орешка в «День крепости» прибыли не из посёлка Морозова, как Борис и его спутница, а из Шлиссельбурга – с другой стороны Невы – того Шлиссельбурга, «Ключ-Корхов», который в 1941–1943 годах был захвачен немцами. Фашистам противостояли защитники Орешка в ходе его героической обороны, не пуская врага на противоположный невиский берег. Основная масса туристов прибыла из Шлиссельбурга, освобождение которого в январе 1943 года ознаменовало прорыв блокадного кольца. Нынешние туристы, таким образом, приехали в крепость с немецкой, «вражеской» стороны... в которую и устремились обратно.

Супруги начали обследовать пристань, обнаружив у дальнего её конца не замеченный ими ранее спуск к воде с табличкой «В посёлок Морозова», и поняли, что простояли в очереди зря. Надо было лишь подойти к этому спуску и дождаться отплытия обратно судёнышка, на котором они прибыли в Орешек. Но было уже 8 часов вечера. Под словами таблички «В посёлок Морозова» значилось: «До 19 часов». Видимо, туристов, направлявшихся в крепость из этого посёлка, было очень мало, поэтому кораблик ходил туда и обратно редко и рано заканчивал перевозки. Во времена Борисова детства все было иначе. Почти все посетители музея в крепости ехали поездом до станции Петрокрепость и стоявшей в истоке Невы (там, где она вытекает из Ладоги), курсировал небольшой зашарпанный паромчик – туда и обратно. Плата за перевоз тогда составляла то ли десять, то ли пятнадцать копеек. Новым на пути Бориса к Орешку оказался и мемориальный паровоз на запасном пути станции Петрокрепость. Такие паровозы вели составы с жителями осаждённого города, которых вывозили в эвакуацию после прорыва блокады.

Борис увидел циклон, идущий по Балтийскому морю – с запада на восток – к устью Невы и затем по реке в сторону Орешка и Ладоги. Он узрел: кольцеобразный циклон сжимает в свои тиски и поворачивает воды Реки вспять – в Ладожское озеро, – затопляя невиские берега и неся им неисчислимые страдания.

недавно в пирс. Детали того, как выходил на берег, Крестовский не помнил. Их рассказала его жена. Оказывается, Борис впал в какое-то сомнамбулическое состояние, еле держался на ногах. Вытаскивать его из катера помогал капитан того судна, которое доставило их в Орешек. Теперь оно служило пирсом, куда причалил катер. Взрыв снаряда, убивавшего в этом месте людей, слышал только Крестовский. Он один видел и Христа, и собственного отца, и апостола Иоанна. Но он видел и ещё кое-что. Прошло лишь мгновение, пока катер причалил к берегу. Но за одно мгновение Борис успел пережить явление целой вселенной. Крестовский твёрдо знал, что вселенную показал ему Иоанн. Это была вселенная Петербурга. Сначала перед Борисом предстал царь Пётр у пылающих стен только что отбитого у шведов Орешка. Царь зачем-то смотрел в сторону Ладожского озера в подзорную трубу (глубже в истоки – пронёслось в сознании Крестовского). А затем Пётр Великий явился в самом

рнее место занимал хозяин катера, ведший его. На скамье сзади было еще четыре места. Два из них заняли Борис с женой. Ещё два были свободны. Ворованная сталь воды понеслась, сверкая, очень близко перед глазами. Почему-то пришли в голову слова Гребенщикова – «Серебро Господа моего». Берег был очень близко, когда раздался... взрыв. Только потом Борис прочитал, что именно это место считалось самым опасным, когда защитники Орешка переправлялись из крепости в посёлок Морозова и обратно. Если примерно до середины пути из Орешка на не занятый врагом берег от обстрела немцами из Шлиссельбурга переправляющиеся заслоняла крепость, то на этом участке её стены уже не служили защитой: ты были у фашистов как на ладони. Пирсом, к которому приставали лодки, служила баржа у берега. Но доплыть до неё живыми было непросто.

Когда Борис, перенёсшись в начало 40-х годов XX века, ощутил взрыв, он ничего этого не знал. А вслед за взрывом Крестовский неожиданно узрел: серебряное зеркало воды родило... идущего по водам Христа из Евангелия того же апостола Иоанна, который написал Откровение (у Иоанна Иисус шёл по Галилейскому морю, спасая тонущих учеников). Рядом же с собой на до того двух не занятых местях скамьи катера Борис увидел... молодого отца в гимнастёрке, такого, каким он смотрел с фотографии военной поры в мемориальном альбоме, и... апостола Иоанна. Иоанн был похож на образ с иконы «Благод молчанья», где замыкал свои уста перстами руки – в знак смирения перед Тайной. Но сейчас апостол этого не делал. Он говорил, всем своим обликом призывая слушать и... видеть. В голове Крестовского мелькнули ахатовские о павших ленинградцах «Для Бога мёртвых нет» и строфа из услышанной утром по радио песни:

«Знаю, знаю – гремит канонада Там, где мы проходили с тобой; Под разрывы немецких снарядов Наша молодость вышла на бой.»

И, как в Евангелии ученикам-апостолам, плывущим в Галилейском море в лодке во время бури, Христос сказал Борису, его отцу и апостолю Иоанну: «Азъ есмь, это Я; не бойтесь». И прибавил, обращаясь уже только к Борису: «Я Бог отца твоего, как когда-то перед Словами «Азъ есмь Судий» обратился к Моисею в Синайской пустыне Бог из горящего, но не сгорающего тернового куста, непоалимой кулины... Затем лодка пристала к берегу. Только теперь это

выбраться из Орешка помог частный четырёхместный катер. Одно место

Институт детства Герценовского университета знакомит читателей с проектом «Уроки памяти», посвященным 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В декабре шесть групп 1 курса посетили пять экскурсий «Рубеж стойкости: Герценовский университет. 1941–1945». Состоялось открытие проекта – 1 Урок памяти провели сотрудники музея РГПУ им. А. И. Герцена.

Великая Отечественная война затронула каждую семью. Истории, связанные с войной, передаются из уст в уста, из поколения в поколение вместе с фотографиями, письмами с фронта и другими памятными вещами. И студенты института детства, прежде чем уйти на зимние каникулы, получили домашнее задание: написать рассказ о жизни своей семьи во время Великой Отечественной войны объёмом не более 2-х страниц, проиллюстрировать текст фотографиями из семейного архива или сопроводить рассказ аудио или видео.

В социальной сети «ВКонтакте» с января было открыто сообщество института детства «Военная летопись моей семьи» – так стартовал II Урок памяти. Автор и модератор сообщества, студентка 3 курса института Ксения Степановна поделилась: «Когда я была маленькой, я часто слушала истории прабабушки о том, как они с братом выжили в блокадном Ленинграде. В 14 лет я участвовала в конкурсе «Поиск. Находи. Открывай». Когда узнала об идее запустить проект «Военная летопись моей семьи», сразу решила не просто поучаствовать, но и помочь в его организации».

Вскоре стали приходить первые очерки. Алина Пашкова: «В 17 лет бабуля стала разведчицей и была заброшена на парашюте в тыл врага, где руководил разведгруппой мой дедушка...» – так описана уникальная судьба юной девушки из Старой Руссы, разведчицы Евгении Ковалевской, оказавшейся перед лицом войны. Ирина Тимофеева записала воспоминания Варвары Егоровны, родом из д. Рогозинка Могилевской области Чаусского района (Белоруссия). Она рассказала, как жили деревни прятались в лесах, а карательные отряды прочёсывали лес. Они шли, растравливая цепью, и расстреливали всех, кто им попадался: «Мы с мамой лежали под ёлкой, немецкая пуля попала в маму. Она сразу погибла, а её кровь брызнула на меня. Немцы подумали, что я тоже убита, и прошли мимо. Меня пуля не задела... Так я осталась одна в деревне».

На III Уроке памяти студенты института детства познакомились с уди-

Мы помним ваши лица, имена. Мы помним вашу жертву и отвагу. Мы помним, как восстала вся страна – За нас вы поднимали шпгалу.

С. Грудовик

Встреча студентов института детства с Н. Н. Сотниковым

вительным человеком – Николаем Николаевичем Сотниковым, одним из авторов документального фильма «Соррок первый – наш год призывной...». Кинокартина описывает судьбу полков-фронтовиков, выпускников Герценовского университета Анатолия Николаевича Чепурова (1922–1990) и Леонида Ивановича Хаустова (1920–1980). В фильме звучат их стихи, написанные на войне и о войне. Н. Н. Сотников, чьё детство и юность прошли в окружении ленинградской поэтической элиты, будучи искусным рассказчиком, воссоздал атмосферу 60–70-х годов прошлого столетия и, конечно, поведал историю создания фильма от замысла до его реализации.

За предоставленную возможность общения с легендарным режиссёром институт детства выразил благодарность директору музея РГПУ им. А. И. Герцена Екатерине Колосовой. Стоит добавить, что несколько лет назад магистранты института детства создали видеофильм о педагогах в годы войны, их научной и просветительской деятельности, работе с малышами, оставшимися в блокадном городе, о студентах, ушедших на фронт и в санитары; о детях, переживших ужасы войны и ставших потом педагогами начального и дошкольного факультетов. На XV университетской выставке научных достижений, посвящённой 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, видеофильм был отмечен почётными грамотами в номинации «Научно-инновационный результат исследовательской обучающейся молодёжи». В марте студенты 1 курса узнали имена, вошедшие в историю института детства.

В рамках IV Урока памяти в институте детства был объявлен конкурс постов, бардов, прозаиков и чтецов, намеченный на нынешнюю весну. Содержащие конкурс чтецкого и песенного мастерства – ис-

полнение профессиональной поэзии и песни на выбор студентов. Одно из условий авторского творчества – произведение должно начинаться одной из строк классиков: «Ах, война, что ты сделала, подлая...» (Б. Окуджава); «Они уходили, твои одноклассики...» (И. Кашежева); «Война гуляет по России, А мы такие молодые!» (Д. Самойлов); «Его зарыли в шар земной...» (С. Орлов). На сайт проекта (https://vk.com/voennaya_letopis) пришли стихи от студентки заочного отделения Светланы Грудовик – вот некоторые её строки, написанные в 2014–2020 годах: «Так быстро начинаю холодать / Морозы лютые предвидят люди вскоре. / А нам еще так рано умирать!» – Почти у всех читается во вздохе... «Нам не понять той страшной тишины, / Что наступала среди точечных удавов. / Народ бился, даже видеть сны, / Не видя ничего, кроме кошмаров».

В актовом зале института детства на V Уроке памяти планируется представить студенческие работы «Война в истории моей семьи»; на сцене пройдут заключительный концерт «Они уходили, твои одноклассики...», в котором примут участие лучшие певцы, поэты и чтецы, а также театрализованные представления студентов разных курсов.

Особую роль в реализации проекта «Уроки памяти» сыграла дирекция института детства в лице Марианны Мацибора, при активном участии которой проект активно развивается. Студентам института детства очень хочется достойно участвовать вместе со всей страной в праздновании 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Материал подготовлен И. Д. Пелух, доцентом института детства, и музеем РГПУ им. А. И. Герцена